

Глава 510. Путь Байхэчоу!

Угроза убийства Двэйном высокопоставленного рыцаря из Храма Богини вызвал настоящую бурю в Имперской Столице. Все с трепетом ждали реванша, который Двэйну незамедлительно должны были объявить храмовники. Однако, многие и опасались за Двэйна, зная о его тесных связях с двором и боясь дворцовых переворотов прочих последствий внезапной смерти Двэйна.

После своей блистательной победы Двэйн неминуемо превратился в предмет всеобщих сплетней и попросту самого обсуждаемого человека в Империи. Для кого-то он стал безумцем, для кого-то объектом возжеланий, для кого-то – просто чертовски крутым парнем. Однако как бы там ни было, все сходились во мнении, что Герцог Тюльпан – боец что надо! Столь блистательная угроза воину восьмого уровня сама по себе снимала все сомнения о мастерстве Двэйна. Отныне Герцог Тюльпан слыл не только изощренным магом, но и славным воином.

Благодаря похождениям Двэйна, во дворце началась настоящая смута. Едва ли кого-то теперь интересовали рыцарские ордена, всеобщее внимание было сфокусировано исключительно на Двэйне. Герцог Тюльпан не рискнул с кем-либо встречаться или говорить, вернувшись в свою резиденцию и никого не принимая. К тому же, вечером того дня Двэйн столь быстро покинул ристалище через окольный выход, что его попросту некому было выслеживать и преследовать.

А ведь во время боя Двэйн пытался остановить и образумить Рэнделла, однако его слова послужили красной тряпкой для рыцаря Храма Предков. Потом же Двэйн показал свою силу так, что публика не успела моргнуть глазом.

А ведь Рэнделл был силен, его сила и навыки были на восьмом уровне. То, что уровень его противника был до последнего ему неизвестен, вызывало чувство несправедливости за бедолагу Рэнделла. Двэйн попросту разозлил воина Храма Предков. А гнев, как известно, становится причиной ужасных вещей...

Дэлон безмолвно сидел в зале совета Рыцарского Ордена. Подле него стоял его слуга с привычно недовольным лицом, держа в руках бутылку вина и периодически отпивая из неё:

- Ну и что с того... этот Рэнделл – идиот! А Двэйн без своих штучек никогда не победит! Рэнделлу стоило бы приложить побольше приложить усилий для победы над Двэйном...

- Дуофу, ты забыл? Все эти рыцари Храма Богини – полные идиоты! Они чересчур надменны!

Дуофу бросил равнодушный взгляд на своего хозяина, затем подошел поближе и сел за стол рядом с ним, столкнув грузного Дэлона со стула на пол.

Дэлон звучно шлепнулся на пол, а старик-слуга надменно заговорил:

- Неужели ты не заметил, что я устал? Сидишь тут, тюфяк!

Дэлон безнадежно вздохнул, взглянул на этого являвшегося слугой наглого старикашку, затем перевел взгляд на винную бутылку:

- Сколько у нас еще денег?

- А что?, - старикашка надменно уставился на Дэлона, держась за карман с монетами, - Говорю тебе, хотя в последнее время наши дела идут весьма неплохо, но все же я склонен контролировать наши расходы! А то опять ты все растранишь!

Дэлон обиженно посмотрел на собственного слугу:

- Не собираюсь я ничего транжирить, просто я подумал, что сейчас можно срубить круглую сумму...
- Ты говоришь о...
- Конечно же о победе нашего дорогого Герцога Тюльпана!
- Он наверняка знал о Рэнделле...
- Думаешь, сработает?» «Как ты можешь быть неуверен?
- Неужели ты не заметил, старый дурак? - Дэлон вплотную подошел к Дуофу, - Ты не смотрел, что за лук был в руках у Двэйна? Он натягивал тетиву одним пальцем...
- Думаешь, в нем сокрыта большая сила, чем мы думаем?

Дэлон пригорюнился, но потом внезапно встрепенулся, уставившись в сторону входа:

- Девушка! Ох, какая красавица?
-

Возможно, Двэйн уже давно понравился всей публике, возможно, Аой, в свою очередь, зрителям понравиться не смогла, хотя и продемонстрировала весьма и весьма эффективный стиль Снежных гор, победив нескольких противников заранее, достаточно быстро оказавшись в числе ста лучших бойцов на арене. Но всех их зрители любили куда меньше, нежели этого победоносного дамского угодника Двэйна.

Принц-регент, смеясь, покинул свою почетную зрительную ложу:

- Сегодня больше ничего интересного не будет, пойдем отсюда!
- Ваше высочество! - прокричал выбежавший из неоткуда солдат, упал на колени перед принцем-регентом и прошептавший, - Ваше высочество, вы собираетесь встретиться с Герцогом Тюльпаном?
- Что? Что ты хочешь сказать? - ответил Принц-регент, недоуменно смотря на солдата.
- Ваше высочество, я считаю, Герцог Тюльпан поступил не по закону! Вы не раз говорили, что все мы должны выказывать уважение общине Храма Света, ведь сейчас не время для войны...
- Ты молодец...- сказал Принц-регент, поглаживая принца Чарли по голове, - Скажи мне, сын мой, что ты думаешь об этом происшествии? - обратился принц-регент к принцу Карлу.

Десятилетний принц помедлил с минуту, сказав:

- Отец, я считаю, этот воин неправ... учитель... то есть, Герцог Тюльпан... прав... - десятилетний мальчик говорил вовсе не как ребенок, молодой принц был решителен и горд, - Мы должны показать храмовникам... что мы уже сыты ими по горло! Иначе они решат, что мы совсем ослабли! Нам стоит дать им соразмерный отпор, дабы они не зазнавались слишком сильно!
-

Наблюдая за говорящим столь целомудренные вещи сыном, Принц-регент равнодушно сказал

- Ты слышал моего сына, воин? Мой сын все доходчиво объяснил! И ведь несколько месяцев назад Храм Света выдвинул ноту благодарности Двэйну за то, что тот устранил опасного противника и бунтовщика на северо-западе...

- Вы и вправду верите в эту историю о мнимом злодее с северо-запада? - позабыв о нормах этикета воскликнул воин.

- Кажется, ты научился думать, что ж, я надеюсь, ты не перестанешь уметь...- Принц-регент похлопал стражника по плечу, - Продолжай учиться, тренируйся и совершенствуйся! Рано или поздно станешь командиром!

Воин засмутился, а Принц-регент продолжил:

- К тому же, сейчас Двэйн - мой самый близкий соратник! И чем противоречивее он действует, тем меньше я хочу его остановить! Если мы сдадимся, если Двэйн поведет себя слабо перед Храмом Света, то все мы потеряем лицо! - Глубоко вздохнув, Принц-регент заключил, - Солдат имперской гвардии... Чик, кажется... жалование пять тысяч монет... Принц Чарли, учись, отдавайся учению, постигай мудрость предков! И тебя ждет большое будущее! Да уж, Двэйн наверное уже давно дома, я скоро свижусь с ним...

Вздохнув. Ланьхай перевел взгляд в сторону Аой:

- Ты читала книгу? Дочитала её?

- Уже скоро дочитаю! - отозвалась Аой.

- И что же ты вынесла оттуда? - смеясь, спросил Ланьхай.

- Кое-что поучительное было, но чересчур сложно... тяжело понять до конца... гораздо сложнее Роландовских учений...

- Что ж, ничего страшного, я знал, что ты ничего не поймешь... всего лишь хотел, чтобы ты ознакомилась... в конце концов, ты еще так молода... - договорив, Ланьхай достал из-под кресла толстую старинную книгу, - В следующий раз я дам тебе следующий том, посмотрим, как тебе понравится это... у этой книги примечательное название - Великий век Империи с девятьсот тридцать шестого года!

В сущности, эта была собственноручно написанная самим Ланьхаем книга:

- Я написал эту книгу за тридцать с лишним лет, пока жил при императоре во дворце... я видел дворцовый переворот, видел смену аристократии, видел, как они богатеют и разоряются... - Ланьхай устало глядел на молодую девушку, которой так хотел передать свои знания, будто принял судьбоносное решение... и не факт, что правильное. Старик добро улыбнулся и сказал:

- Что ж, дорогая, сегодня ты свободна, иди отдыхай, думаю ты устала сегодня... Да и мне надо побыть одному...

Старик долго провожал взглядом уходящую Аой. Пальцы старика тряслись, он ежилась в кресле и закутывался в одеяло.

- Если я мастер Снежных гор, могу ли я пользоваться помощью этой девушки? - многозначительно произнес старик.

Закончив письмо, Ланьхай запечатал конверт и поставил на обороте печать кровью, уколов палец. Печатью крови было слово «да». Выведя печать, старик подозвал почтового голубя, и, прицепив к нему письмо, подбросил в воздух. Перевернувшись в воздухе, голубь устремился на северо-запад, сражаясь с порывистым ветром.

Далеко на северо-западе, в темной ледяной пещере в полном безмолвии сидел Байхэчоу. Его лицо было мертвенно бледным. В этих краях не было жизни, лишь непрерывная метель неустанно шумела в горах, свистел ветер да летали снопы снега и льда. Байхэчоу сидел в полном безмолвии, закрыв глаза. В какой-то момент Байхэчоу легким движением вытянул вперед руку, поймав почтового голубя, столь редкого в этих краях.

Вензель Ланьхая не вызвал у Байхэчоу абсолютно никаких эмоций. Байхэчоу холодно улыбнулся и сжал письмо в руке. От чего то рассыпалось в пыль.

- Спасибо тебе, Ланьхай, за то, что подтолкнул меня к этому решению. Байхэчоу не стал читать письма, ведь думал, что знает Ланьхая, как облупленного, знал все, что Ланьхай мог написать или сказать.

- Коль скоро главная проблема решена, то я не вижу смысла находиться здесь, и считаю, что могу и покинуть эту пещеру... - Байхэчоу провел последние несколько десятков лет в этой пещере.

- Значит Аой следующая... - прошептал Байхэчоу, разрушая ледник над своей головой, шевеля пальцем.

Выбравшись из грота, Байхэчоу громко рассмеялся. Байхэчоу помедлил и внезапно отправился на север, разнося звуки полета и свиста над заснеженной землей. Байхэчоу был быстр, подобно молнии.

- Какое счастье! Север! - Байхэчоу хватило пол часа, чтобы оказаться в другой части континента Роланд, вскоре перед Байхэчоу показался снежный лес, после чего он устремился точно на север...